

Муниципальное казенное учреждение культуры
«Петровская централизованная библиотечная система»
Методико-библиографический отдел

12+

«Слушая сердце земли»

К 95-летию со дня рождения
советского кинорежиссёра, киноактёра,
сценариста и писателя
Василия Макаровича Шукшина

Светлоград, 2024.

Василий Макарович Шукшин родился и вырос в далекой алтайской деревне. Все его воспоминания о детстве ассоциируются с нуждой, бедностью, тяжелой работой. Несмотря на все тяготы жизни, ему удалось вырваться и приехать в Москву, выучиться на режиссера и сыграть много ярких ролей в кино. Но даже став именитым артистом, он никогда не забывал простого человека из деревни, трудолюбивого и честного во всем. Главными героями его книг и фильмов становились именно такие персонажи. В своих произведениях он с тонкой иронией, понятно и искренне рассказывал о жизни простых людей, писал о настоящем русском селе без прикрас, заслужив всенародную любовь и сумев глубоко проникнуть в эту загадочную русскую душу.

Василий Шукшин был талантливым и разносторонним человеком, ему удалось реализовать себя в роли актера, режиссера, писателя и сценариста. В творческой копилке гениального кинематографиста – два романа, три повести и три пьесы, больше ста двадцати рассказов, пять кинофильмов и двадцать семь ролей в кино. За самобытный и яркий талант кинорежиссера, актера и литератора он был удостоен целого ряда наград, включая Госпремию СССР и звание Заслуженного деятеля искусств РСФСР.

Данное пособие поможет специалистам, организующим познавательный и творческий досуг населения: библиотекарям, работникам культуры в проведении обзоров, организации книжных выставок, викторин и часов-портретов, преподавателям вузов и учителям словесности средних школ и колледжей в подготовке уроков-презентаций, литературных вечеров.

Василий Шукшин родился на Алтае, в деревне Сrostки, 25 июля 1929 года. Его родители – отец Макар Леонтьевич и мать Мария Сергеевна Попова – были крестьянами. Кроме Василия в семье подрастала дочь Наташа. Когда мальчику было четыре года, его отца обвинили в колхозном заговоре и расстреляли сотрудники НКВД. В 1956 году Макар Шукшин был посмертно реабилитирован – как и многие, безвинно пострадавшие в то время.

Родители Василия Шукшина

Все заботы о детях легли на хрупкие плечи матери. Ей пришлось нелегко: активисты компартии хотели выселить семью врага народа из дома, но смелая женщина им не подчинилась, и они вынуждены были отступить. После расстрела отца Василий взял девичью фамилию матери, чтобы надуманное обвинение против Макара Леонтьевича не испортила жизнь его сыну. Только став совершеннолетним, Василий вновь стал Шукшиным.

Спустя несколько лет после гибели мужа мать будущего артиста вышла замуж за своего односельчанина Куксина

Павла, он помог женщине поднять детей. Позже Василий Макарович много раз с теплотой отзывался об отчине: «Это был человек редкого сердца – добрый, любящий. Будучи холостым парнем, он взял маму с двумя детьми».

Однако и этот брак оказался недолгим – в 1942 году П. Куксин погиб на фронте. Мария Сергеевна снова осталась одна.

В военные годы жилось особенно тяжело – впроголодь. Мать

Наталья, сестра Василия Шукшина

распродала всё, что осталось от отчима. Вася ходил в Берёзовку менять вещи на картошку. А летом он, как и мать, работал в колхозе.

Василий Шукшин рос мальчишкой замкнутым, что называется, «себе на уме». Он ходил в школу, много читал, участвовал в самодеятельности, но при этом был троечником. По литературе у него была блестящая и красивая пятерка, а на все остальные предметы ему было бы совсем наплевать, если бы мама не отбирала книжки за плохие отметки. Вася пытался читать втайне и по ночам, при свете самодельной лампы-жировушки, и один раз даже случайно прожег одеяло, но мать была бдительна, и подтягивать успеваемость все равно приходилось.

После того, как Василий закончил семь классов местной школы в 1943 году, он поступил учиться в автомобильный техникум в городе Бийске. Однажды, уже на третьем курсе, на уроке английского языка Василий, как всегда, устроился на последней парте, достал блокнот, в котором записывал свои рассказы. Учительница предупредила его

раз, другой. На третий он ответил грубостью. Нина Семёновна ушла с урока. А на следующее утро вывесили приказ директора: «Исключить».

Он вернулся в Сростки, стал рядовым колхозником, на все руки мастером. Однако в 1946 году Марии Сергеевне пришлось проводить сына в самостоятельную жизнь. С 17 лет Шукшин работал на стройке в Калуге, на тракторном заводе во Владимире, на стройках в Подмоскowie – рабочие тогда требовались повсюду. Он пробовал поступить в военное авиационное училище, в автомобильное. Не получилось. В 1949 году Шукшина призвали на военную службу – на флот.

Василий Шукшин, учащийся автомобильного техникума

Служил сначала на Балтике, потом – в Севастополе: старший матрос, по специальности – радист. Записался в офицерскую библиотеку. О том, что книги выстраивают целые судьбы, Шукшин написал, уже став известным писателем.

Он сразу обратил внимание своей серьёзностью, возмужалостью, высокой ответственностью за выполнение воинского долга. Был матросом исполнительным, трудолюбивым, работал молча, сосредоточенно. Сослуживцы называли его за это «молчальником». Его любимая поговорка была: «Не падай духом, знай, работай, да не трусь!» Ответственный, внимательный к делу матрос Василий Шукшин нес ра-

диовахты наравне со старослужащими, лучшими специалистами, и вскоре его назначили старшим матросом. Выделялся он среди сослуживцев и характером. В общении с товарищами, когда речь шла о службе, был краток, праздных разговоров не любил, суждения его были авторитетны.

Именно в Севастополе проявился его писательский талант. Бывшие сослуживцы-матросы хорошо помнят, как Василий Шукшин читал им свои рассказы «Двое на телеге» и «Разыгрались в поле кони». Все друзья по службе единодушно указывают на большой круг его интересов. Он с увлечением участвовал в художественной самодеятельности, создал драматический кружок и руководил им, писал для него театральные миниатюры, сценки; увлекался спортом, особенно боксом. Между тем про-

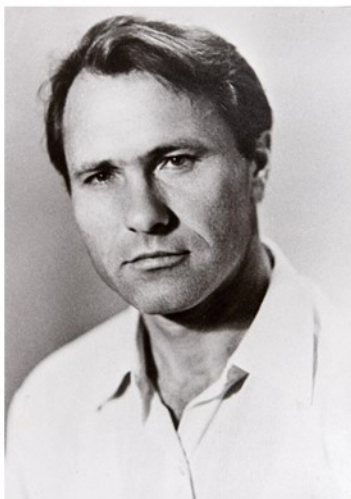
Шукшин, матрос Черноморского флота, 1952 год

служить «от звонка до звонка» Василию Шукшину не удалось – в 1952 году у него обнаружилась язвенная болезнь желудка. По очеркам самого Шукшина, ему стало плохо прямо на палубе. Его скрутила такая адская боль, что он едва не потерял сознание. Видя это, врач приказал нескольким матросам срочно доставить его на берег. А на море в это время разыгрался шторм. Но иного выхода не было, и Шукшина положили в шлюпку. Позже В. Шукшин так вспоминал об этом: «Вот так раз – и вверх, а потом вниз проваливаешься. А боль – прямо на крик кричал: «Ребята, ребята, доведите!» Стыдно, плачу, а не могу, кричу. А они гребут. Не

смотрят на меня, гребут. Довезли». Вскоре Шукшина комиссовали.

Вернувшись в родные Сростки, он сдал экстерном экзамены и поступил на работу в школу сельской молодежи в качестве учителя 5–7-х классов и одновременно директора (Он преподавал русский язык и литературу).

Однако проучительствовал он недолго. Поступил было в автомобильный техникум, но вскоре понял, что и это не его стезя – поршни и цилиндры вгоняли его в тоску. Те же чувства он испытал, когда устроился работать инструктором райкома партии. И вот тогда Шукшин решает отправиться в Москву, поступать на сценарный факультет ВГИКа. Мать не стала препятствовать сыну в этом желании, более того, сделала все, что могла – продала корову и деньги отдала сыну. Так летом 1954 г. Шукшин оказался в столице. Одет он был в полувоенный костюм, гимнастерку, из-под которой виднелась тельняшка, на ногах были ботинки клеш и сапоги.

Легенду, почему он решил стать кинорежиссером, Василий Макарович особенно любил. Однажды летом он уснул на скамейке на Котельнической набережной. Разбудил его подвыпивший мужчина. Повздорил с женой, вышел из высотки искать сочувствия у первого встречного. Разговорились, выяснилось – оба алтайцы, земляки. Новый знакомый пригласил Василия в гости, и Шукшин попал в рай: роскошная квартира, дорогая мебель, красавица жена, домработница. Земляком оказался знаменитый режиссер фильмов

«Свинарка и пастух» и «Кубанские казаки» Иван Пырьев. Именно Пырьев и посоветовал Шукшину идти в режиссеры.

Этот миф тиражируется до сих пор. На самом же деле во ВГИКе в личном деле Шукшина есть записка, в которой он просит приемную комиссию сообщить о специальных испытаниях на режиссерском факультете. Запрос этот вместе с заявлением и автобиографией был послан из Сросток еще до отъезда в столицу.

Актерский дебют Шукшина — Федор-большой в фильме М. Хуциева «Два Федора»

«Подготовка моя оставляла желать лучшего, — вспоминал Шукшин о своих экзаменах, — эрудицией я не блистал и всем своим видом вызывал недоумение приемной комиссии... Спасла меня письменная работа на тему «Что делается во ВГИКе в эти дни».

На это сочинение была наложена резолюция: «Работа написана не на тему, условия не выполнены, но автор обнаружил режиссерское дарование и заслуживает отличной оценки».

В судьбе Василия Макаровича Шукшина решающую роль сыграл Михаил Иванович Ромм, известный советский кинорежиссер, сценарист, талантливый педагог. В

августе 1954 года во Всесоюзном институте кинематографии он набирал абитуриентов на режиссерский факультет в свою группу. Среди поступающих были два необычных юноши. Один из них — симпатичный, подвижный, худенький москвич в странном желтом пиджаке, второй — явно из

провинциальной деревенской глубинки. Военный китель, простонародное широкоскулое лицо, да и повадки явно деревенские... Первый из них – Андрей Тарковский, второй – сибиряк Василий Шукшин. Считается, что именно Михаил Ромм разглядел в неопытных молодых ребятах будущих талантливых режиссеров.

Рассказывают забавную историю о том, как на собеседовании Михаил Ильич спросил у Шукшина о том, читал ли он «Войну и мир» Льва Толстого. На это угрюмый парень якобы ответил, что нет, «книжка больно толстая». У Ромма хватило чувства юмора правильно отреагировать на эту фразу. Талантливый педагог, Михаил Ильич сумел правильно направить

В роли Степки Резнуна в фильме Б. Барнета «Аленка», 1961 г.

своенравных молодых людей: «Соперничество. Я не буду много говорить, но, когда Шукшин и Тарковский, которые были прямой противоположностью один другому и не очень любили друг друга, они работали рядом, это было очень полезно мастерской. Очень полезно мастерской. Это было очень ярко и противоположно. И вокруг них группировалось очень много одаренных людей. Не вокруг них, а благодаря, скажем, их присутствию» («Устные рассказы» М.И. Ромм).

Позднее, уже во время учебы во ВГИКе, Василий приносил Михаилу Ильичу свои первые рассказы, и по совету наставника стал рассылать их в разные журналы.

В 1958-м в журнале «Смена» был опубликован первый рассказ Шукшина, в 1963-м вышел его первый прозаический сборник – «Сельские жители».

Первой актерской работой Шукшина была роль в учебном фильме Андрея Тарковского «Убийцы», который тот снял в 1956 году. В 1958 году Василий появился во второй серии «Тихого дона» в крошечном эпизоде – он изображал матроса, выпадающего из-за плетня. Так бы и шла его карьера от крошечного эпизода к эпизоду побольше, если бы не Тарковский, который не забывал товарища.

В 1957 году он порекомендовал Шукшина режиссеру Марлене Хуциеву, который снимал картину «Два Федора».

Вообще-то Василий должен был исполнять обязанности помощника режиссера (и делал это вполне хорошо), но Хуциев разглядел в нем характер и потенциал, так что решил снять Шукшина в главной роли. Шукшин согласился, но и обязанности помощника не бросил: он был собран, профессионален, работал на совесть и был в курсе всего, что происходит на площадке.

Начинающего актера начали звать в кино и другие режиссеры. Его снимали охотно и часто, фильмография пополнялась.

В 1960 году Василий Макарович успешно окончил ВГИК. В своей дипломной работе «Из Лебяжьего сообще-

ют» Шукшин выступил как сценарист, режиссер и исполнитель главной роли. А в 1963-м в издательстве «Молодая гвардия» вышел первый сборник Шукшина «Сельские жители». В этом же году он начал работать режиссером на киностудии им. Горького. Российский литературный критик Эдварда Кузьмина в журнале «Новый мир» отмечала, что в лучших рассказах книги Шукшин демонстрирует «жизненное чутье, зоркость, пластичность»: «писатель словно растворен в своих героях, смотрит их глазами». Интересно, что все свои произведения Шукшин писал от руки в ученическую тетрадь, при этом обычно работал ночью.

На основе своих рассказов «Классный водитель» и «Гринька Малюгин», опубликованных в 1963 году, Шукшин вскоре написал сценарий своего первого полнометражного

фильма «Живет такой парень». Съемки картины начались летом того же года на Алтае. На главную роль – шофера Паши Колокольниковова – Шукшин пригласил своего однокурсника по учебе во ВГИКе Леонида Куравлева, которого он уже однажды снимал в своей дипломной работе.

Картина получила восторженные отклики публики. На сдержанную и немного простодушную режиссерскую манеру Шукшина обратили внимание специалисты.

Фильм «Живет такой парень» был удостоен Гран-при на международном кинофестивале в Венеции (1964) и премии «за жизнерадостность, лиризм и оригинальное реше-

ние» на первом Всесоюзном кинофестивале в Ленинграде. Картина получила многочисленные положительные отзывы в критике (Б. Галанов, Я. Варшавский, М. Берестинский, И. Железняков, М. Донской, М. Кузнецов). Сам Шукшин, однако, достаточно болезненно отреагировал на данное его фильму жанровое определение – комедия (кстати, нередко

встречающееся и ныне). Тогда на страницах журнала «Искусство кино» он высказался: «Я очень серьезно понимаю комедию. Дай нам бог побольше получить их от мастеров этого дела. Но в комедии, как я ее понимаю, кто-то должен быть смешон. Герой прежде всего... Герой нашего фильма не смешон».

Восприятие фильма «Живет такой парень» как комедийного и в самом деле выдавало (и выдает) полное непонимание авторского замысла. В наброске статьи «О х/ф “Живет такой парень”» (1964) Шукшин выделил самый, наверно, острый для него вопрос: «...Меня раздражает и злит, когда говорят, что герой мой – не интеллектуальный, слишком прост. Мне кажется, что это не так».

Конечно, не так, не случайно ведь Кондрат Степанович признается в разговоре с Пашкой Колокольниковым: «Думать шибко люблю». «Я тоже думать люблю», – подхватит Пашка.

Шукшинские персонажи действительно имеют склонность размышлять над проблемами, которые иначе как фи-

лософскими не назовешь. Например, не раз в фильме речь заходит о смерти и о смысле жизни. Колхозный сторож вроде бы немотивированно загадывает Пашке загадку про покойника, а старуха-хозяйка рассказывает целую сказку-притчу про смерть, которая перед войной «по земле ходила – саван себе искала». И все же философия пессимизма режиссером наглядно опровергается. Пашка видит аллегорический сон, повторяющий сюжет сказки, но интерпретирует его по-своему. «... Это не смерть была, это любовь по земле ходит», – понимает герой. Жизнеутверждающим пафосом проникнута и финальная фраза фильма: «Значит, будем жить».

Свое жизненное кредо Шукшин сформулировал в конце шестидесятых годов: «Философия, которая – вот уж скоро сорок лет – норма моей жизни, есть философия мужественная». Тогда же прозвучал его призыв к коллегам по цеху: «Я думаю, нам надо смелее постигать глубину жизни, не бояться ее мрачных подвалов. Тогда это будет борьба за человека».

«Вася сел на краешек дивана и стал читать... Все увлеченно слушали его. "Но что это он читает? – подумалось мне. – Такого поэта я не знаю!" И вдруг меня осенило: ведь это его стихи! Он свои читает! В стихах говорилось о казац-

кой вольности, смелой удали, о бунте против тирании, против царя...От его стихов веяло сибирской широтой, силой, удалью и такой самозабвенной любовью к свободе, такой страстной ненавистью к тирании, что все мы невольно поддались его настроению», – вспоминала редактор журнала «Октябрь» Ольга Румянцева о Шукшине в 1961 году. В этот журнал писатель отдал подборку рассказов, один из которых назывался «Степан Разин».

«Мужик он был крепкий, широкий в плечах, легкий на ногу... чуточку рябоватый. Одевался так же, как все казаки. Не любил он, знаешь, разную там парчу... и прочее. Это ж был человек! Как развернется, как глянет исподлобья – травы никли. А справедливый был!» – рассказывает учитель истории Захарыч герою рассказа Васеке. Как ни странно, именно этот рассказ – не столько о Разине, сколько о легендах вокруг него – был напечатан не сразу. Редактор придрался к некоторым неточностям и неровности рассказа, однако для самого Шукшина эта тема оказалась, наверное, самой главной.

Впоследствии рассказ появился в журнале «Москва», а к Разину Шукшин вернулся в начале 1966 года, задумав снять о нем кинокартину. Личность казака из станицы Зимовейской привлекала многих писателей, начиная с Пушкина и Максима Горького, позже он прочно вошел в пантеон народных героев. И тем страннее, что за все годы советской власти о нем был снят всего один фильм.

«Он – национальный герой, и об этом, как ни странно, надо "забыть". Надо освободиться от "колдовского" щемящего взора его, который страшит и манит через века. Надо по возможности суметь "отнять" у него прекрасные легенды и оставить человека. Народ не утратит Героя, легенды будут жить, а Степан станет ближе. Натура он сложная, во многом противоречивая, необузданная, размашистая. Другого быть не могло», – пишет Шукшин в сценарной заявке к фильму, который он планировал назвать «Конец Разина» и сыграть в нем главную роль.

К 1 августа 1967 года, когда сценарий фильма был готов, состоялось его обсуждение на киностудии имени Горького, и итог вышел неожиданным. С одной стороны, обсуждение прошло в целом успешно, и сценарию, что называется, формально дали «зеленый свет», с другой – та самая честность по отношению к герою сыграла с автором злую шутку. Разин устраивает в Астрахани настоящую резню и казнь воеводы, пускает пули в иконостас, пьянствует, бьет сапогом пленного... Эти и другие сцены покорили очень многих, и снять фильм именно в таком виде значило, пожалуй, признать, что один из самых почитаемых в советское время борцов против царизма – палач и убийца. Шукшин настаивал на

том, что зрителям «будет дороже фигура, как бы несколько скомпрометированная», пообещал «осадить» героя в процессе съемок, но на деле ничего менять не собирался.

Неудивительно, что после нескольких месяцев мытарств государственная комиссия отвергла сценарий – из-за смакований жестокости героя. «Шукшин сошел с ума. Не приведи, Господи, это увидеть на экране», – писала одна из рецензенток. Тем не менее сценарий был опубликован в журнале «Искусство кино», назван лучшим сценарием года и высоко оценен историками. И это позволяло думать, что эпопея все еще не закончена.

Следующий «приступ» к истории Разина произошел в начале 1970 года: после разговора с председателем Госкомитета по кинематографии Романовым на киностудию имени

С писателем Василием Беловым. 1973 год

Горького пришло письмо о запуске сценария в работу. Шукшину предложили снять сразу четыре серии фильма о Разине, от которых в итоге осталось три, на худсовете порекомендовали сохранить обаяние и человечность героя, бережно отнестись к «национальному началу» его характера и снять богоборческие мотивы – последнее для в сущности атеистического государства едва ли не беспримерно. Столь же беспримерной была и сумма, в которую должен был обойтись проект: четыре с половиной миллиона рублей.

Декорации, исторические костюмы, «идентичный натуральному» разинский флот.... Проект голливудского размаха, и, может быть, именно поэтому трудно осуществимый. Летом 1970 года Шукшин «проездили по России» в поисках мест для натуральных съемок и охотно давал интервью о фильме, словно бы не позволяя дать ему задний ход. А в Астрахани, где Шукшина по-пушкински застиг холерный карантин, был почти полностью закончен роман «Я пришел дать вам волю», который, как надеялся писатель, должен был проторить дорогу и его долгожданной картине.

Увы, в феврале 1971 года состоялся еще один худсовет, на котором картину вновь отложили до лучших времен: к жестокости, которая, конечно же, никуда не делась, добавилась еще и стоимость проекта. «Если студия приступит к съемке трех картин о Разине, большинство режиссеров студии должны остаться без работы», – заявила Татьяна Лиознова. Кто-то утверждает, что «Конец Разина» стал жертвой подковерных интриг, поскольку мог оттянуть на себя все резервы киностудии имени Горького и сделать Шукшина «фигурой номер один». Теоретически, за режиссера мог бы вступить обладавший немалым автори-

тетом Сергей Герасимов, и, может быть, картина таки пошла бы в работу – но этого все же не произошло.

«Фильм закрыли. Все. Пусть отныне судьбу России решают балерины. Па-де-де с комсомольским задором... Тошно», – прокомментировал ситуацию сам Шукшин, попытавшийся тогда же напечатать роман «Я пришел дать вам волю» в «Новом мире». Там роман не приняли, он появился в «Сибирских огнях», но никаким «ледоколом» для картины не стал, хоть и оказался одним из самых недооцененных произведений прозаика.

- 7 -

Значит, если верить... -

Фильм закрыли!

Все. Пусть отныне
судьбу России решают
балерины. Па-де-де -
с комсомольским задором...
Тошно.

Тем не менее от своей идеи-фикс Шукшин не отказался. Вскоре после «разгрома» разинского сценария он получает устные заверения в том, что проект будет запущен после того, как снимет картину на «современную тему».

В 1972 году Шукшин все-таки выпустил добрый и тро-

гательный фильм «Печки–лавочки». В нем рассказывается о том, как семейная пара из алтайской деревни впервые уезжает по путевке на курорт, «к югу», и попадает в различные анекдотичные ситуации. Несмотря на достаточно простой на первый взгляд сюжет, картина получилась очень жизненной и близкой каждому. Киновед Валерий Фомин писал, что Шукшин «кадр за кадром разворачивает перед нами... пейзажи человеческой души». «Способность Шукшина улавли-

вать и вдруг выдвигать вперед образы, по отношению к проблематике и сюжету как будто посторонние, запредельные, как раз и придавала его картинам привкус подлинности. Он умел — и часто — распахивать настежь двери,

«Печки-лавочки»

выводящие из коридора, обусловленного сюжетом, прямо на простор никак не организованного своеволия правды. Точно так же умел он подчас нарушать — во имя все той же правды — и размеренный темп действия. В „Печках-лавочках“ застолье занимает столько времени, что кажется даже, будто Шукшин вообще больше ничего, кроме гулянки, снимать не намерен», — отмечал театральный критик и историк театра Константин Рудницкий.

Экранную супругу Нюру играла реальная — Лидия Федосеева-Шукшина. А первой избранницей легендарного режиссера была красавица Мария Шумская. Они познакомились, когда ей было 14 лет, а ему 15, после его отъезда в

Москву они переписывались. После первого курса Шукшин вернулся на каникулы домой и решил отвести Марию под венец.

Девушка была очень красива, из хорошей семьи, работала в школе – все родственники Шукшина радовались такой партии. А из ЗАГСа новоиспеченный муж вернулся один и в расстроенных чувствах. Рвал на груди рубаху и приговаривал: «Вот это женитьба! Ну и женился!». Оказалось, что муж и жена поссорились прямо у дверей ЗАГСА: Шукшин хотел

Мария Шумская

увезти Марию с собой в Москву, она боялась неустроенности и непредсказуемости столичной жизни, хотела остаться в Сростках.

Шукшин собрал вещи и уехал обратно в Москву. Там его закружила столичная жизнь, в которой, конечно, были и романы. Так что в 1957 году Василий Макарович написал Марии Шумской письмо, в котором попросил развода. Однако Мария была против. Тогда он нашел выход – «потерял» паспорт со штампом о регистрации их брака.

В 1963 году Шукшин сошелся с Викторией Софроновой, дочерью известного советского писателя Анатолия Софронова. Однако еще до нее во ВГИКе у Шукшина часто случались романы, и Василий даже привозил девушек в родное село, чтобы познакомить с мамой. Но Мария Сергеевна ни одну кандидатуру не одобрила, она вообще считала столичных барышень слишком несерьезными.

Виктория Софронова

Софронова работала редактором журнала «Москва». Они познакомились в Центральном доме литераторов, куда писатель пришёл вместе с поэтессой Беллой Ахмадулиной, роман с которой уже почти подошёл к своему логическому окончанию. По иронии судьбы Василий Шукшин оказался за столиком прямо напротив Викто-

рии и весь вечер не сводил с неё глаз. Софронова не отводила взгляда, хотя обычно смелостью в отношениях с мужчинами не отличалась.

После этого вечера Шукшин сам нашёл Викторию, закрутился роман, и вскоре они уже жили вместе. В 1965 году у них родилась дочь Екатерина. Однако Виктория вспоминала этот период как исключительно трудный. В период с 1964 по 1967 гг. Шукшин жил с артисткой Лидией Александровой (Чащиной), игравшей Настю в проекте «Живет такой парень». По словам актрисы, у нее остались крайне негативные воспоминания о великом режиссере — из-за лжи, что он холост, пьянства и постоянных измен.

Лидия Чащина (Александрова)

Долгое время Василий Шукшин метался между тремя женщинами. Он жил с Викторией Софроновой, был влюблен в актрису Лидию Чащину, а также в Лидию Федосееву, с которой познакомился в 1964 году во время съемок фильма «Какое оно, море?».

Лидия Федосеева-Шукшина вспоминала: первое знакомство с будущим мужем случилось в купе поезда. О том, что он будет ее партнером по фильму, она знала заранее и переживала: за Шукшиным ходила слава буйного и неуправляемого человека. Однако при первой встрече он совсем не показался таким. Они вместе пели песни в купе, а по приезде на место съемок Шукшин неловко подарил ей букетик цветов.

Лидия Федосеева-Шукшина

До Шукшина ленинградка Федосеева, пережившая блокаду, уже была замужем, родила дочку Настю – та жила с бабушкой. По приезде со съемок Шукшин отдал Лидии ключи от своей московской квартиры: ее приобретение

далось ему с трудом, он долгое время вынужден был снимать жилье. Федосеева вспоминала, что тогда в квартире Шукшина из мебели фактически был один только матрац.

В 1967 году у пары родилась дочь Мария, а годом позже еще один ребенок и тоже девочка – Ольга. Федосеева говорила, что рождение детей частично уладило необузданный нрав Шукшина. Семейный союз актеров со временем стал и творческим – они вместе играли в его лучших проектах «Печки-лавочки» и «Калина красная».

Фильм «Печки-лавочки» сравнительно спокойно прошел худсовет и был неплохо принят публикой. Шукшин решает перебраться с киностудии имени Горького на «Мосфильм». Взяться за «Разина» не дали и в этот раз.

Из-за нервного напряжения у Шукшина обострилась

язва желудка. Он попал в больницу, где за две недели написал повесть без названия о воре-рецидивисте, который решает изменить свою жизнь. Она и легла в основу нового фильма режиссера. Рукопись повести первой прочитала его супруга Лидия Федосеева-Шукшина, после чего предложила назвать ее «Калина красная». Так называлась популярная песня советского композитора-песенника Яна Френкеля (стихи народные), которую она спела Шукшину во время их знакомства.

Такое же название получил и будущий фильм, но сама песня в нем не прозвучала: бюджет картины был крайне ограничен, поэтому возможности купить права у композитора не было. В итоге Шукшин решил заменить песню «Калина красная» на «Вечерний звон» (стихи Ивана Козлова, музыка Александра Алябьева).

Часть съемок проходила в деревне Садовая Белозерского района Вологодской области (на момент съёмок деревня называлась Мериново). Из десяти домов деревни половина была задействована в съёмках. Жители вспоминали, что

Василий Шукшин на съемках «Калины красной»

Шукшин был человеком серьезным, рабочим, «жизнь знал».

Мать вора сыграла также жительница деревни Мериново, пожилая крестьянка Овфимия Быстрова, чья история жизни совпадала со сценарием. Шукшин напутствовал ее так: «Вы про жизнь свою рассказывайте, а на камеру не смотрите». Быстрова, потерявшая во время Великой Отечественной войны трёх сыновей и не видевшая ещё одного сына на двадцать лет, просто рассказывала о них Лидии Федосеевой-Шукшиной. Сцена, где сын впервые встречается с матерью, становится одной из самых сильных в картине.

После просмотра готового фильма в декабре 1973 года комиссия «Госкино» потребовала произвести многочисленные исправления. Язвенная болезнь Шукшина опять обострилась, и он был госпитализирован. Однако доверить монтаж своей картины кому-нибудь другому режиссер не мог. Прележав некоторое время в больнице, он сбежал, чтобы лично заняться правками. По указанию комиссии Шукшин вырезал многие ценные эпизоды, в том числе слова матери вора о пенсии «Поживи-ка ты сам на 17 рублях пенсии!». Конечные правки не удовлетворили комиссию, но фильм выпустили, так как близилось 50-летие киностудии «Мосфильм».

Фильм с восторгом приняли и зрители, и кинокритики. По различным оценкам, ленту посмотрели почти 100 млн человек. «Калиной красной» восхищались Антониони, Феллини, на VII Всесоюзном кинофестивале в Баку в апреле 1974 года «Калина красная» была награждена главным призом.

«Его фильмы 70-х годов – фильмы всецело авторские: от сценария до... вот тут уже можно сказать: вплоть до музыки, потому что музыка в них, лейтмотивы их – всегда от какой-нибудь народной песни, Шукшиным найденной, Шук-

шим услышанной: „Калина красная, калина вызрела...“. Его картины – это полное и безраздельное выявление личности художника; его успех – не просто оценка зрителями профессиональной удачи, но нечто большее: признание духовной судьбы», – отмечал литературный критик и литературовед Лев Анненский.

К этому времени относится еще одна заявка на разинскую тему – из трехсерийного фильм стал двухсерийным, но по-прежнему охватывал события с момента восстания до казни в Москве. Шукшин продолжает упираться на образ заступника обиженных и обездоленных, показанного тем не менее фигурой противоречивой, и, помня горький урок прошлого, подсказывает, как сделать так, чтобы фильм снова не сочли чересчур дорогим.

«Главную заботу я бы проявил в раскрытии характера самого Разина – темперамент, свободолюбие, безудержная,

На съемках фильма «Они сражались за Родину». С Вячеславом Тихоновым и Сергеем Бондарчуком

почти болезненная ненависть к тем, кто способен обидеть беззащитного, – и его ближайшего окружения: казаков и мужицкого посланца Матвея Иванова», – пишет режиссер, предлагая запустить фильм в августе 1974 года. Однако в конце весны того же года Шукшину предложили роль в фильме «Они сражались за Родину». «Исполнишь роль Лопухина у Бондарчука – и приступишь к своему "Разину", если у тебя других замыслов нет», – заявил директор «Мосфильма» Николай Сизов.

Чем могло обернуться «предложение, от которого нельзя отказаться», теперь сказать сложно. С одной стороны, многие отмечают, что сниматься в этом фильме Шукшин не рвался. С другой – помня о том, скольких нервов стоили ему все предыдущие попытки, «Макарыч» явно планировал заручиться поддержкой Бондарчука, которого называл «тараном с кованым концом», а заодно и прикинуть, не позвать ли кого-то из участников новой картины в собственный фильм. Во всяком случае, роль Матвея Иванова должен был играть Георгий Бурков, занятый вместе с Шукшиным и у Бондарчука.

К сожалению, «Калина Красная» стала последней законченной работой режиссера.

Последние годы Шукшина были нелегкими. Работать мешали сильные боли, которые мучали Василия из-за обострения язвы желудка. В конце жизни великий артист и режиссер не притрагивался к алкоголю. Несмотря на это, его болезнь прогрессировала.

Съемки ленты «Они сражались за родину» проходили на теплоходе «Дунай», где у артиста была отдельная каюта для проживания. Оставалось снять последний эпизод фильма, когда однажды Василий Шукшин не вышел из своей каюты. Позже его обнаружили здесь мертвым. Смертельная

болезнь, мучавшая артиста с молодости, не оставила шансов на выживание. Случилось это 2 октября 1974-го.

Поскольку единственным званием, которым обладал Шукшин, было звание заслуженного деятеля искусств РСФСР, хоронить его должны были на Введенском кладбище. Но Сергей Бондарчук добился разрешения похоронить его на Новодевичьем. Траурную процессию у кладбища встречали люди с неизвестно где раздобытыми гроздьями калины.

Владимир Высоцкий, примчавшийся на похороны Василия Шукшина с ленинградских гастролей, писал:

Ещё — ни холодов, ни льдин,

Земля тепла, красна калина,

А в землю лёг ещё один

На Новодевичьем мужчина

<...>

А был бы «Разин» в этот год...

Натура где? Онега? Нарочь?

Всё — печки-лавочки, Макарыч, —

Такой твой парень не живёт!

Шукшину едва ли не лучше всех его современников удалось разглядеть как болезни своей эпохи, так и пути выхода из кризиса. Он начал свой творческий путь в оптимистичной атмосфере хрущевской оттепели, но пора зрелости его мастерства пришлось на годы брежневского застоя, когда все мало-мальски живое, самобытное оказалось под запретом. Тем не менее, вопреки всему и в этих условиях Шукшин сумел донести до читателя и зрителя свое понимание тех глобальных вызовов, которые стоят перед страной и нацией.

Позиция Шукшина по вопросу национальной самобытности России не отличалась ортодоксальностью, он далек от

того, чтобы идеализировать русского человека. В рабочих записях писатель четко сформулировал свое видение проблемы: «Надо совершенно спокойно – без чванства и высокомерия – сказать: у России свой путь. Путь тяжкий, трагический, но не безысходный в конце концов. Гордиться пока нечем».

С первых шагов в искусстве Шукшин отстаивал право на самобытность. Начинаящий писатель в раннем шукшинском рассказе «Воскресная тоска» (1962) потребность творчества связывает с особым, только ему присущим знанием жизни. Можно не сомневаться, что автор полностью разделяет точку зрения своего героя. С годами, однако, Шукшин постепенно приходит к мысли о том, что нехоженых троп в литературе и кино немного. Перед ним встала непростая задача, как, не утратив своеобразие, влиться в русло общенационального и общеевропейского культурного процесса. Шукшин нашел достойный ответ. В поздний период творчества он создал ряд новаторских произведений, открытых в контекст мировой литературы и искусства.

Блестящий язык, увлекательность, юмор, живость, пре-

Памятник Шукшину в Сrostках

дельная достоверность персонажей, простота и необычайная глубина рассказов, – вот первое, что приходит на ум, когда пытаешься охарактеризовать творчество Василия Шукшин.

Это известно. Из неочевидного же... Пожалуй, никто так не выразил душу русского «мужика» как это сделал Шукшин. И тут речь далеко не только о 60-х–70-х; тут предмет, которое каждый легко обнаружит в себе самом. Хочешь понять русского мужчину – читай Шукшина.

Спектр представленных в его рассказах героев очень широк. Однако впечатляет даже не широта, а то, с какой точностью и сочностью выписаны эти образы. Повествование – на редкость кинематографично, а сопереживать героям начинаешь буквально с первых строк. Единственный минус – невозможно оторваться.

Парадокс этого художника и человека: блефуя, вводя в заблуждение, скрывая и мистифицируя свою собственную биографию, он был и в прозе, и в кино обескураживающе честен и пронзительно откровенен.

Список источников:

Быкова, Н. Василий Шукшин в XXI веке: [Новая премьера В. Шукшина «Энергичные люди» в Ставропольском театре драмы им. М. Ю. Лермонтова] / Н. Быкова // Ставропольская правда. – 2019. – 29 марта. – № 33. – С. 3.

Горн, В. Ф. Василий Шукшин. Личность. Книги / В. Ф. Горн. – Барнаул: Алтайское книжное издательство, 1990. – 288 с.

Книга Виктора Горна - своеобразный итог многолетней работы критика. Самобытная личность художника, своеобразие шукшинских героев, духовные традиции русского народа в их связи с общечеловеческими «вечными вопросами» бытия, целостность созданного писателем художественного мира – главный объект внимания исследователя.

Тепляков, С. Шукшин. Честная биография / С. Тепляков. – Москва: Рипол, 2019. – 447 с. – (Новая биография).

Алтайский журналист и писатель Сергей Тепляков — автор биографии своего земляка Василия Шукшина. Опираясь на многочисленные исследования литературоведов, документы, свидетельства современников, родных и друзей, а также на творчество и письма своего героя, он рассказывает о жизни знаменитого писателя, актера, режиссера.

Шукшин, В. М. Калина красная / В. М. Шукшин. – Москва: Эксмо, 2010. – 617 с. – (Русская классика).

Шукшин, В. М. Крепкий мужик: рассказы / В. М. Шукшин. – Москва: ПРОЗАИК, 2009. – 527 с.

Шукшин, В. М. Любавины / В. М. Шукшин. – Москва: Эксмо, 2010. – 543 с. – (Русская классика).

Шукшин, В. М. Малое собрание сочинений / В. М. Шукшин. – Санкт-Петербург: Азбука: Азбука-Аттикус, 2022. – 671 с.

Шукшин, В. М. Я пришел дать вам волю / В. М. Шукшин. – Москва: АСТ, 2009. – 495 с. – (Русская классика).

Шукшин возвращается: [Легендарный фильм «Калина красная» вышел в повторный прокат] // Российская газета. – 2019. – 4 октября. – № 223. – С. 10.

Ягункова, Л. Д. Василий Шукшин. Земной праведник / Л. Д. Ягункова; редактор Е. С. Иванова. – Москва: Родина, 2019. – 320 с. – (Культурный слой).

Василий Шукшин – явление для нашей культуры совершенно особое. Кинорежиссёр, актёр, сценарист и писатель, Шукшин много сделал для того, чтобы русский человек осознал самого себя и свое место в стремительно меняющемся мире.

Книга о великом творце, написанная киноведом, публицистом, заслуженным работником культуры РФ Ларисой Ягунковой, весьма своеобразна и осуществлена как симбиоз киноведения и журналистики. Автор использует почти все традиционные жанры журналистики: зарисовку, репортаж, беседу, очерк. Личное знакомство с Шукшиным, более того, работа с ним для журнала «Искусство кино», позволила наполнить страницы глубоким содержанием и всесторонне раскрыть образ Василия Макаровича Шукшина.

Василий Шукшин. Биография, интересные факты из жизни [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=4jC5Mj6JrK0> – (Дата обращения 05.07.2024). – Заглавие с экрана.

«Слушая сердце земли»: библиографическое пособие / составитель Е. В. Ткаченко; МКУК «Петровская централизованная библиотечная система». – Светлоград, 2024. – 32 с.

Светлоград, пл. 50 лет Октября, 10

Тел.: 8(86547) 4-27-61

4-65-41

E-mail: petrovskaya-library@yandex.ru

Сайт: www.bibliosvet.ru